

УДК 130.2

К. П. Горбачёв

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика – РФ)

**ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА Ф. ЭНГЕЛЬСА
И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ историко-материалистической концепции происхождения государства, сформулированной Фридрихом Энгельсом в его классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Цель исследования – реконструировать ключевые тезисы энгельсовской теории, выявить ее внутреннюю логику и оценить ее объяснительный потенциал в свете современных исторических и антропологических данных. Особое внимание уделяется трактовке государства как инструмента классового господства, возникшего на основе раскола общества на антагонистические группы. Статья также рассматривает критические взгляды на данную модель и ее актуальность для анализа современных государственных институтов.

Ключевые слова: Ф. Энгельс, исторический материализм, происхождение государства, классовая теория, частная собственность, общественное разделение труда, насилие, политический институт.

K. P. Gorbachev

(PhD student, Department of Philosophy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic - Russian Federation)

**THE HISTORICAL-MATERIALISTIC CONCEPTION
OF THE ORIGIN AND ESSENCE OF THE STATE
BY F. ENGELS AND HER ROLE IN THE MODERN WORLD**

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the historical and materialistic concept of the origin of the state, formulated by Friedrich Engels in his classic work "The Origin of the Family, Private Property, and the State." The purpose of this study is to reconstruct the key tenets of Engels' theory, identify its internal logic, and evaluate its explanatory potential in light of contemporary historical and anthropological data. The article focuses on the interpretation of the state as an instrument of class domination that emerged from the division of society into antagonistic groups. The article also examines critical views on this model and its relevance for the analysis of modern government institutions.

Keywords: F. Engels, historical materialism, origin of the state, class theory, private property, social division of labor, violence, political institution.

Проблема генезиса государства остается одной из центральных в социально-политической мысли. Среди множества теорий (патриархальной, договорной, теории насилия и др.) историко-материалистическая концепция, разработанная классиками марксизма, занимает особое место, предлагая системное объяснение этого процесса. Наиболее полное и популярное изложение данной теории принадлежит Фридриху Энгельсу, чья работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) стала каноническим текстом для нескольких поколений исследователей [8]. Несмотря на то, что многие положения Энгельса были подвергнуты критике, его методологический подход – рассмотрение государства как исторической, а не вечной категории, порожденной глубинными социально-экономическими сдвигами, – продолжает оказывать значительное влияние на науки об обществе. Цель данной статьи – осуществить критический разбор концепции Энгельса, выделив ее сильные стороны.

Методологическая основа: государство как продукт непримиримых классовых противоречий

Фундаментом теории Энгельса является исторический материализм, согласно которому определяющую роль в общественном развитии играет способ производства материальных благ. Соответственно, политическая надстройка, важнейшим элементом которой является государство, детерминирована состоянием экономического базиса. Энгельс не просто констатирует этот факт, а прослеживает конкретный исторический механизм трансформации.

Исходным пунктом его анализа является доклассовое, родовое общество, которое он, опираясь на исследования Льюиса Г. Моргана, характеризует как строй «военной демократии» [8, с. 47-48]. Для этого строя были свойственны коллективная собственность на средства производства, отсутствие глубокого социального неравенства и общественная власть, воплощенная в народном собрании, совете старейшин и выборных, сменяемых военачальниках. Эта власть, по Энгельсу, была «властью, выраставшей из общества, но ставившей себя над ним и все более и более отчуждавшей себя от него» [8, с. 48-49]. Ключевым тезисом здесь является то, что государственная власть не является изначальной, а возникает на определенной ступени экономического развития.

Движущей силой, разрушившей родовой строй и сделавшей возникновение государства необходимым, стал комплекс взаимосвязанных факторов:

1. Развитие общественного разделения труда. Энгельс последовательно описывает три крупных общественных разделения труда: отделение скотоводства от земледелия, выделение ремесла и, наконец, обособление класса торговцев. Это привело к росту производительности труда и появлению регулярного избыточного продукта.

Разделение труда между крестьянами и ремесленниками упрочилось уже настолько, что стало отодвигать на второй план общественное значение прежнего деления на роды и племена. Оно, наконец, провозглашает непримиримое противоречие между родовым обществом и государством; первая попытка образования государства состоит в разрыве родовых связей путем разделения членов каждого рода на привилегированных и непривилегированных и разделения последних, в свою очередь, на два класса соответственно роду их занятий, что противопоставляло их, таким образом, один другому [1. с. 50, 74-75].

2. Возникновение частной собственности. Возможность присвоения избыточного продукта трансформировала отношения собственности. Коллективная собственность постепенно вытеснялась частной, что стало материальной основой для социального расслоения.

Возникновение частной собственности породило обмен между людьми и превратило продукты в товары, что стало семенем будущих революционных изменений. Как только производители начали обмениваться результатами своего труда, они потеряли над ними контроль. Продукт получил власть над своим создателем, став орудием эксплуатации. История Афин – яркий пример того, как быстро эта логика развивается: вслед за товарным производством появляются частное землевладение, а затем и деньги. Деньги, неожиданно для их создателей, стали всеобщей общественной силой, подчинившей себе всё общество.

3. Раскол общества на антагонистические классы. Появление частной собственности привело к выделению семей, концентрирующих богатства, и формированию двух основных классов: эксплуататоров (рабовладельцев) и эксплуатируемых (рабов). Общество, основанное на непримиримых противоречиях между этими классами, оказалось перед угрозой самоуничтожения в ходе перманентной борьбы. Именно эта ситуация, по Энгельсу, и породила государство.

Он пишет «... возникло общество, которое в силу всех своих экономических условий жизни должно было расколоться на свободных и рабов, на эксплуататоров-богачей и эксплуатируемых бедняков, – общество, которое не только не могло вновь примирить эти противоположности, но должно было все больше обострять их. Такое общество могло существовать только в непрекращающейся открытой борьбе между этими классами или же под господством третьей силы, которая, якобы стоя над взаимно борющимися классами, подавляла их открытые столкновения и допускала классовую борьбу самое большее только в экономической области, в так называемой законной форме. Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы. Он был заменен государством [1, с. 76]. Этот тезис является центральным для всей марксистской политологии.

Сущностные признаки государства по Энгельсу

Отталкиваясь от данного определения, Энгельс выделяет ряд признаков, отличающих государство от родовой организации власти:

1. Разделение подданных по территориальному принципу, а не по кровнородственным связям. Это отражало потребности развивающегося товарообмена и оседлого образа жизни, ломая старые родовые перегородки.

Организация управления, проведенная Клисфеном (Афины, 509 г. до н. э.), игнорировала деление на четыре древних племени, основанных на родах и фратриях. Ее место заняла совершенно новая организация на основе разделения граждан только по месту их жительства. Решающее значение имела уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства; не народ подвергался делению, а территория; население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории [8, с. 52, 77].

2. Учреждение публичной власти, которая не совпадает непосредственно с населением. Эта власть состоит из особых отрядов вооруженных людей (армия, полиция) и вещественных придатков (тюрьмы, принудительные учреждения). Энгельс особо подчеркивает, что эта публичная власть укрепляется по мере обострения классовых противоречий. Так он пишет: «Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населённее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили публичную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство» [8, с. 77-78].

3. Система налогов и государственных займов. Содержание публичной власти, не участвующей непосредственно в производстве, требовало финансовых поступлений от населения в виде налогов, которые в условиях рабовладельческого строя ложились тяжелым бременем на свободных граждан.

Важнейшим аспектом энгельсовской концепции является тезис о государстве как о «машине» для подавления одного класса другим. Эта метафора указывает на инструментальный, служебный характер государства по отношению к экономически господствующему классу. Государство, таким образом, не является нейтральным арбитром; оно конституируется для защиты интересов собственников и поддержания существующих отношений господства и подчинения.

Критический анализ и современное звучание концепции

Теория Энгельса, несмотря на свою логическую стройность и широкое влияние, неоднократно подвергалась критике. Часть современных антропологов и историков оспаривают универсальность предложенной Энгельсом схемы. Как пример, приводится «восточный» (азиатский) путь формирования государства, где роль частной собственности на землю, казалось бы, была менее выражена, а ведущую функцию

играло управление крупными ирригационными системами и коллективная эксплуатация общинников государственной бюрократией [2, с. 11-13]. Этим они ставят под сомнение тезис о том, что частная собственность является единственным и обязательным условием генезиса государства. Однако, в своих работах, Энгельс и не утверждает, что частная собственность является единственным условием генезиса государства. В то же время авторами не отрицается наличие эксплуатации общинников классом государственных чиновников, соответственно не отрицается и наличие частной собственности, что полностью соответствует теории Энгельса.

С. С. Алексеев и В. М. Корельский также указывают, что хотя нет оснований считать, что классовая борьба не влияла на возникновение государства, нельзя считать возникновение классов единственной причиной его появления, поскольку имеются примеры зарождения и формирования государства в доклассовом обществе, а на процесс государствообразования влияют и другие, более общие факторы [1].

Например, общества Древней Месопотамии (шумерские номы) на раннем этапе. Сложная ирригация, храмовое хозяйство, социальная стратификация (жрецы, администрация, общинники, клиенты храмов), но деления на рабовладельцев и рабов как основных классов еще нет.

Древний Египет в додинастический и раннединастический периоды. Процесс объединения номов под властью царя, создание аппарата управления, связанный скорее с необходимостью координации ирригации и обороны, чем с подавлением одного класса другим.

Общества варварских периферий античного мира (древние германцы, славяне, кочевые империи степей). У германцев во время войн с Римом складывалась сильная военная власть вождя и его дружины, появлялось неравенство, но родовой строй и свободные общинники еще долго оставались основой. Кочевые империи (гунны, тюркские каганаты, Монгольская империя) создавали мощную военно-административную структуру для завоеваний и управления, где классовое деление (по Марксу) было затушевано делением на племена, роды и военную аристократию. Вместе с тем, во всех этих примерах уже прослеживается наличие класса эксплуататоров и эксплуатируемых, в какой бы форме они ни выступали (администрация, вожди, дружины и т.д.).

Концепцию Ф. Энгельса также критиковал в конце 1950-х годов немецкий неортодоксальный марксист Карл Виттфогель [3]. Учёный отмечал, что Энгельс анализировал генезис государства на материале народов Железного века, которые развивались под влиянием соседних высокоразвитых цивилизаций. В отличие от них, в более ранних обществах Бронзового века (Древний Египет, Шумер) государство сформировалось до возникновения частной земельной собственности. Так, анализируя социальную структуру Египта и Шумеры, Виттфогель указывает, что в

ранних династических периодах мы не видим класса, аналогичного римским латифундистам или феодальным лордам. Крупные земельные владения принадлежали храмам и царскому дворцу, то есть были институциональной, а не частной собственностью. Правящим классом была не группа собственников, а административная иерархия (чиновники, писцы, надсмотрщики за работами, жрецы), которая управляла ирригацией, собирала налоги (в натуре) и мобилизовала население на труд. Сильное централизованное государство, по Виттфогелю, целенаправленно подавляло потенциальные очаги независимой экономической власти, чтобы никто не мог бросить вызов его монополии на воду и труд. При этом он базируется на теократической модели, где правитель-бог и его бюрократия выступали верховными управляющими всей земли.

Однако, то обстоятельство, что и правитель-бог, и его бюрократия могли быть верховными управляющими всей земли, как раз и свидетельствует о том, что земля была де-факто в их собственности. Что опять же подтверждает теорию Энгельса, которая оказалась универсальной, как для западного, так и восточного путей развития общества. Одно из ключевых ее достижений – демистификация государства: Энгельс продемонстрировал, что оно не есть продукт божественной воли или общественного договора, а исторически преходящий институт, укоренённый в социально-экономических отношениях. Этот подход позволяет анализировать современные государственные институты через призму их связи с крупным капиталом, лоббированием корпоративных интересов и использованием репрессивного аппарата для защиты существующего экономического порядка.

Подтверждение и развитие теории Ф. Энгельса в трудах российских и зарубежных авторов

Этнографические исследования XX века, особенно в Меланезии, Амазонии и Африке, подтвердили историческое разнообразие форм семьи. Работа Клода Леви-Страсса «Элементарные структуры родства» [4, с. 37-45, 60-68] продемонстрировала, что системы родства являются фундаментальными социальными структурами, регулирующими брачные обмены и предшествующими появлению государства. Леви-Стросс, хотя и с иных методологических позиций (структурализм), подтвердил тезис о социальной, а не биологической природе запрета инцеста и о ранних формах группового брака.

Фундаментальный труд коллектива авторов под руководством Ю.И. Семенова «Первобытная коммуна и соседская община» [5, с. 112-145] обобщил данные, свидетельствующие о существовании бесполых и дуально-родовых коммун, матрилокальных общин на ранних этапах социогенеза, что коррелирует с энгельсовской схемой перехода от группового брака к парному.

А. И. Першиц в работе «Война и мир на пороге цивилизации» [5, с. 56-72] на богатом этнографическом материале показал, как «престижная экономика», накопление скота (первой формы частной собственности у многих народов) и межобщинные столкновения за ресурсы вели к возвышению военных вождей, формированию патриархальных больших семей и имущественному неравенству.

Мортон Фрид в книге «Эволюция политического общества» [6 с. 101-110], вводя понятие «стратифицированного общества», предшествующего государству, фактически подтверждает энгельсовскую последовательность: равенство – расслечение – появление аппарата принуждения.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что историко-материалистическая концепция происхождения государства, разработанная Ф. Энгельсом, представляет собой целостную теоретическую модель. Ее сила заключается в системном подходе, связывающем генезис политической власти с глубинными переменами в экономическом базисе общества – развитием разделения труда, появлением частной собственности и расколом общества на антагонистические классы.

Главный вклад Энгельса состоит в том, что он представил государство не как вечную и неизменную сущность, а как продукт конкретной исторической эпохи, имеющий начало и, следовательно, потенциальный конец в будущем бесклассовом обществе. Его концепция остается единственным инструментом критического анализа, позволяющим вскрывать классовые интересы, стоящие за фасадом формальной политической демократии, и понимать государство как социальный феномен, производный от способа организации материального производства.

Библиографический список:

1. Алексеев С. С., Корельский В. М. Теория государства и права. Архивная копия от 29 марта 2008 на Wayback Machine M., 2000. – С. 49-50.
2. Васильев Л. С. Становление политической администрации: от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству - чифдом // Народы Азии и Африки. – 1980. – № 1. – С. 11-13.
3. Виттфогель К. А. Геополитика, географический материализм и марксизм//Под знаменем марксизма. 1929. №2-3. С.16-42; №6. С.1-29; №7-8. С. 1-28.
4. Леви-Строс К.Л 36 Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч.Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. —512 с. (Серия «Психология без границ»).
5. Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. Том 1-2 М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. – 176+247 с.
6. Семенов Ю.И. «Первобытная коммуна и соседская община» Сборник статей. Издательство «Наука». – М., 1977.

7. Фрид, Мортон Х. 1967. Эволюция политического общества: очерк политической антропологии. Исследования в области антропологии, AS Нью-Йорк: Рэндом Хаус.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 23–178.

References:

1. Alekseev S. S., Korel'skii V. M. Teoriia gosudarstva i prava. Arkhivnaia kopiia ot 29 marta 2008 na Wayback Machine M., 2000. — S. 49—50
2. Vasil'ev L. S. Stanovlenie politicheskoi administratsii: ot lokal'noi gruppy okhotnikov i sobiratelei k protogosudarstvu - chifdom // Narody Azii i Afriki. – 1980. – № 1. – S. 11-13.
3. Vittfogel' K. A. Geopolitika, geograficheskii materialism i marksizm//Pod znamenem marksizma. 1929. №2-3. S.16-42; №6. S.1-29; №7-8. S.1-28.
4. Levi-Stross K. L 36 Strukturnaia antropologiiia / Per. s fr. Viach.Vs. Ivanova. – M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2001. — 512 s. (Seriiia «Psikhologiiia bez granits»).
5. Pershits A.I., Semenov Iu.I., Shnirel'man V.A. Voina i mir v rannei istorii chelovechestva. Tom 1-2 M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 1994. – 176+247 s.
6. Semenov Iu.I. «Pervobytnaia kommuna i sosedskaia obshchina» Sbornik statei. Izdatel'stvo «Nauka» M.1977
7. Frid, Morton Kh. 1967. Evoliutsiiia politicheskogo obshchestva: ocherk politicheskoi antropologii. Issledovaniia v oblasti antropologii, AS N'iu-Iork: Random Kha.
8. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva // K. Marks, F. Engel's. Sochineniia. – 2-e izd. – T. 21. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961. – S. 23–178.